

№ 33.
ЕЖЕНЕДЪЛНО.
1915 г.

499400
ВОЙНА

ЦѢНА 10 К.
ПЕТРОГРАДЪ.
Апрѣль.

42 (прежде, теперь и потомъ) ^{XVI} 49465.102

Инсургенты въ горахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

На 1 годъ
4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный
роскошно-иллюстрированный въ краскахъ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

На 1/2 года
2 руб.

20-й ВѢКЪ

(пЯТЫИ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Каждый номеръ, до конца войны, **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВѢКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской периодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВѢКА“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военного шпионажа непріятельскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (куръезы войны).—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Всѣ рисунки ясны и отчетливы.—Картины и рисунки на военныя темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб.; на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВѢКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“.

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, английскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинціи, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“.

ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Каждый номеръ специальный-военный.

Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ.

Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитаго смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ свистнетъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья-Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе известные русскіе юмористы:

Серъ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣнскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнiewiczъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб.

Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Условия подписки
 съ доставкой и
 пересылкой по
 всей Россіи:
 на годъ . 4 р. — к.
 „ 1/2 года 2 „ — „
 „ 1 мѣс. — „ 30 „
 Перем адреса 25 к.
 Неприятые рукописи
 не возвращаются.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Тарифы объявленій:
 За строку компа-
 рели въ 1 стол-
 бецъ:
 (1/4 шир. стран.)
 впер. текста . 90 к.
 позади „ . 60 „
 Постоянные заказы по
 соглашенію.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 33—1915 г. Главная контора журнала: Петроградъ, 7-я Рождественская, 30. = Апрель. =

ОСТРОВЪ. ≡

Рассказъ
 А. Грина.

Огромный пароходъ „Индія“, шедшій съ грузомъ хлопка изъ Санъ-Франциско въ Ливерпуль, попалъ на мину, выпущенную германской подводной лодкой и быстро пошелъ ко дну. Изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, бывшихъ на пароходѣ, размѣстилось по шлюпкамъ немного болѣе половины, остальнымъ угрожала и скоро наступила для нихъ смерть. Видя неминуемую гибель, два человѣка, очень, по разнымъ для этого причинамъ — хотѣвшіе жить, держались на водѣ, сколько могли. Наконецъ, обимъ удалось схватиться за обломокъ дерева и къ утру, очоленѣвшіе и измученные, были они выброшены на маленький, песчаный островокъ, длиной не болѣе двадцати сажень. Одинъ изъ этихъ людей былъ англичанинъ, а другой нѣмецъ.

Когда солнце обсушило немного ихъ и они получили способность разговаривать — нѣмецъ сказалъ:

— Хотя я тоже потерялъ крушеніе отъ мины и рисковалъ жизнью, и сейчасъ еще продолжаю рисковать ею, — все же мнѣ пріятна горделивая мысль, что мина была нѣмецкая. Гохъ! Хорошо работаетъ нашъ подводный флотъ!

Англичанинъ, котораго звали Стернъ, ничего не сказалъ на это. Онъ только внимательно посмотрѣлъ на своего невольнаго товарища по несчастью.

Нѣмецъ, по имени Карлъ Брокманъ, продолжалъ:

— Отъ всей души радуюсь успѣхамъ отечества.

— На пароходѣ было двѣсти десять женщинъ и дѣтей; — кратко замѣтилъ Стернъ.

— Жертвы войны! — сантиментально заявилъ нѣмецъ.

Онъ замолчалъ. Англичанинъ методически крошилъ складнымъ но-

жомъ мокрый табакъ; затѣмъ разложилъ его для просушки на своей собственной шапкѣ. Сдѣлавъ это, онъ нѣкоторое время сидѣлъ молча, ожидая, когда можно будетъ закурить трубку. Наконецъ, табакъ высохъ. Стернъ набилъ трубку, запалилъ ее съ помощью уцѣлѣвшаго въ карманѣ зажигательнаго стекла, пустилъ кольцо дыма и сказалъ:

— Брокманъ, вы остаетесь при своемъ прежнемъ утвержденіи?

Нѣмецъ въ это время дремалъ на пескѣ, прикрывшись курткой.

ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВЪ ТРОИСТВЕННОГО СОГЛАСІЯ И СОЮЗНЫХЪ СТРАНЪ.

г. Пуанкаре—президентъ
 французск. республики.

Король Сербіи Петръ.

Король Бельгій.

Государь Императоръ
 Николай Александровичъ.

Микадо Японіи.

Король Англіи.

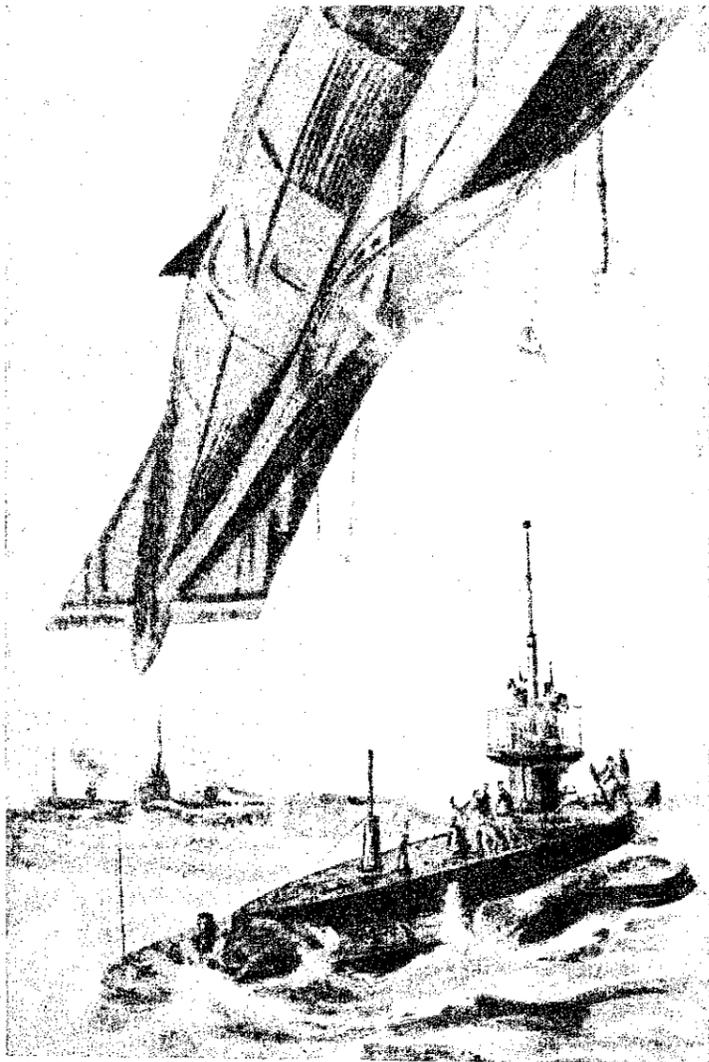
Король Черногоріи.

— Что это? — спросил он, вставая.
 — Ваше мнѣніе о дѣйствіяхъ германскаго подводнаго флота не измѣнилось?
 — Отнюдь. Все хорошо, что дѣлаетъ Германія.
 — Герръ Брокманъ! — продолжалъ Стернь, мы выброшены съ вами въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, я полагаю, не требуется свидѣтелей. Если вы сторонникъ убійства мирныхъ жителей покорнѣйше прошу васъ вынуть свой револьверъ и стать отъ меня на ди-

лили одновременно. Нѣмецъ, пораженный въ голову пулей англичанина, упалъ какъ мѣшокъ. Стернь подошелъ къ нему и долго смотрѣлъ на красивое, тупое, бородатое лицо Брокмана.

— Олъ райтъ! Да здравствуетъ старая Англія! — воскликнулъ онъ; — Англія, у которой хватитъ пули и стойкости мести за потопленныхъ дѣтей!

А. С. Гринъ.

Фантазія утопистовъ осуществилась. Воздушный корабль принимаетъ почту съ подводнаго судна.

станцію пятнадцати шаговъ. Я думаю застрѣлить васъ.

— Дуэль? — тревожно спросилъ нѣмецъ.

— Какъ хотите. По моему — военныя дѣйствія обоюдно вооруженныхъ сторонъ.

Брокманъ подумалъ и всталъ. Рѣшимость Стерна произвела на него подавляющее впечатлѣніе, но онъ не могъ отказаться. Отмѣривъ пятнадцать шаговъ, враги стали лицомъ другъ къ другу, поднявъ револьверы кверху дуломъ.

— Разъ! Два! Три! — сказалъ Стернь. Оба выстрѣ-

той его была мечта о медали, которую онъ думалъ получить за свои услуги, намекая при каждомъ удобномъ случаѣ о ней начальнику дивизіи. Медаль ему была обѣщана, а въ ожиданіи ея онъ получалъ грошевое жалованье и былъ безконечно доволенъ своей судьбой. Но мѣсяца черезъ два появленіе въ штабъ второго переводчика смутило его простую душу и его счастливому существованію пришелъ конецъ. Этотъ второй переводчикъ, Чунъ, былъ прямою противоположностью суетливому Ивану Ивановичу. Высокій, широкоплечій, всегда сумрачный, онъ смотрѣлъ на всѣхъ исподлобья, вол-

Иванъ Ивановичъ.

(Разсказъ изъ русско-японской войны).

У него было длинное, неудпроизносимое китайское имя, но когда онъ появился въ отрядъ въ качествѣ переводчика, всѣ, отъ начальника дивизіи до вѣстовыхъ, стали почему-то называть его Иваномъ Ивановичемъ. Маленькій, смуглолицый и юркій, онъ сразу сумѣлъ сдѣлаться нужнымъ человекомъ и съ рѣдкимъ безкорыстіемъ, столь мало свойственнымъ китайцамъ, оказывалъ штабу дивизіи массу важныхъ услугъ.

Беззавѣтно преданный русскимъ, онъ почти всегда недружелюбно относился къ своимъ соотечественникамъ и, когда въ штабъ приводили для допроса китайцевъ, подозрѣваемыхъ въ шпионствѣ или въ принадлежности къ хунхузскимъ шайкамъ, онъ какъ-то съ одного взгляда опредѣлялъ степень ихъ благонадежности.

— Холосы манза... Ничего дульного дѣлаи нѣтъ... — шепталъ онъ допрашивающему офицеру, внимательно осматривая подозрѣваемыхъ своими маленькими, живыми, раскосыми глазками.

— Шибко дульной есть... Нехолосо! Пушанго! Хунхуза есть! — блестя глазами, сердито выкрикивалъ онъ въ другой разъ, и какимъ-то ему одному понятнымъ, признакамъ различая хунхузость. Ему сначала не хотѣли вѣрить, но впоследствии всѣ его подозрѣнія оказывались основательными.

Званіемъ переводчика онъ гордился необыкновенно. Если кто-нибудь изъ вновь прибывшихъ въ штабъ осмѣливался крикнуть ему: «Эй, ходя!», онъ сердито взглядывалъ на этого человека, съ достоинствомъ бросалъ ему: «Моя нѣтъ ходя... Мо переводчикъ есть!» и спокойно поворачивался къ нему спиной. За вѣтхой меч-

комъ. Въ свободное время, когда Иванъ Ивановичъ весело болталъ съ офицерами и солдатами, Чунъ молча сидѣлъ на корточкахъ у порога фанзы и смотрѣлъ куда-то въ даль. Впрочемъ, обязанности переводчика онъ исполнялъ добросовѣстно, методически переводилъ фразу за фразой, часто переспрашивалъ, тогда какъ Иванъ Ивановичъ часто горячился, пересыпалъ русскую рѣчь китайскими фразами и проглатывалъ слова. Потому-ли, что Чунъ лучше его объяснялся по русски, или, просто, почувствовавъ къ нему антипатию съ пераго взгляда, Иванъ Ивановичъ всѣми силами своей души возненавидѣлъ его.

— Шибко нехолосый... Пу-шанго! Нехолосый манза есть!—качая головой, говорилъ онъ русскимъ.

— Хунхузъ? — смѣялись въ штабѣ.

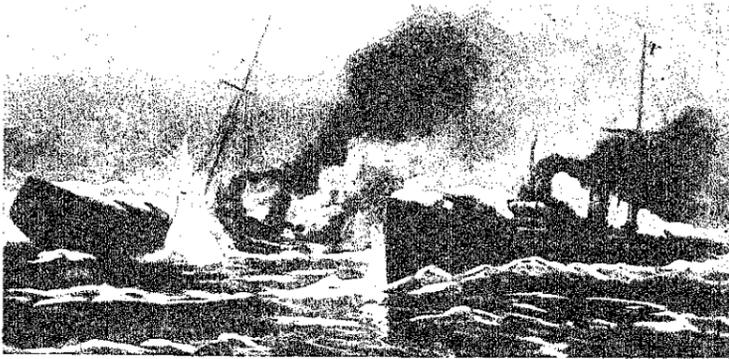
— Хунхузъ нѣтъ... Нехолосый, шибко нехолосый манза есть! — твердилъ онъ. Но ему, разумѣется, не вѣрили.

— Это ты, Иванъ Ивановичъ, изъ зависти плетешь про него всякій вздоръ! Конкуренціи опасаться!—со смѣхомъ говорили ему. Онъ сердито взглядывалъ на говорившихъ и, задумчиво покачивая головой, уходилъ прочь.

Открыто своей вражды онъ не проявлялъ ничѣмъ, но не сводилъ горящихъ ненавистью глазъ съ Чуна и зорко слѣдилъ за нимъ.

А Чунъ, словно не замѣчая его взглядовъ, не обращалъ на него ни малѣйшаго вниманія и совершенно его игнорировалъ. И это равнодушіе приводило кроткаго Ивана Ивановича въ дикое бѣшенство.

Однажды, черезъ мѣсяць послѣ появленія Чуна,

Схватка миноносцевъ.

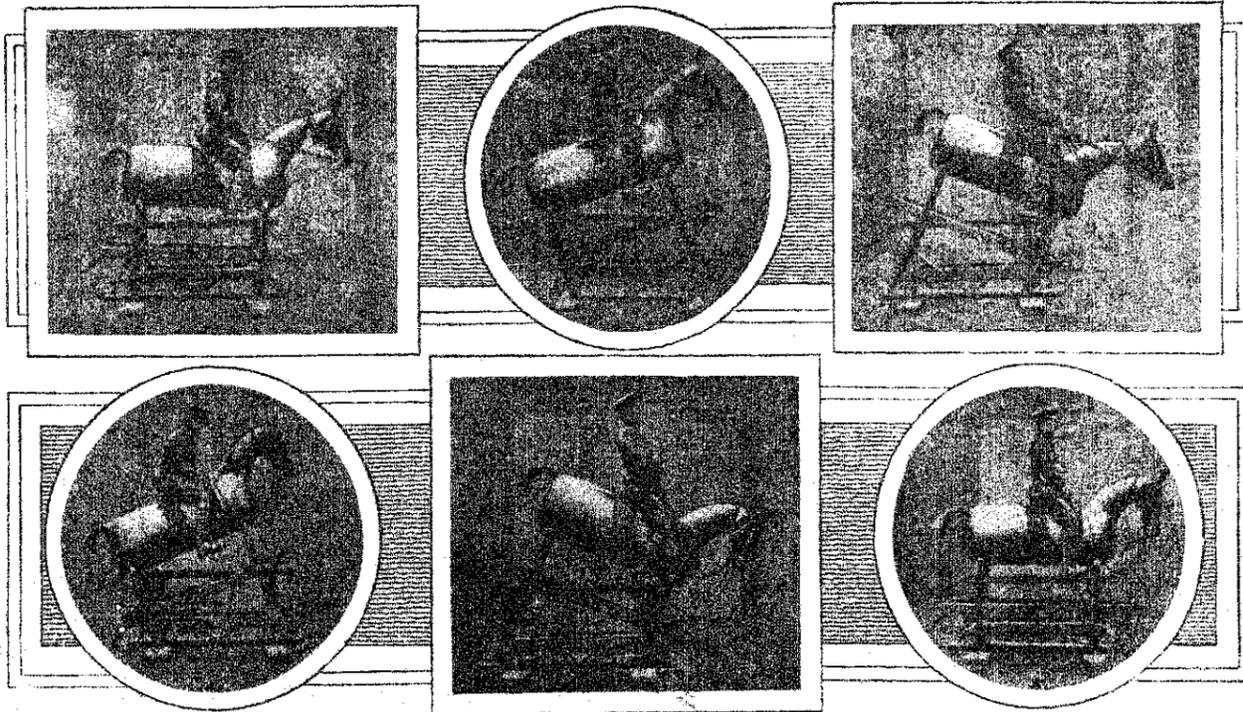
Иванъ Ивановичъ съ таинственнымъ видомъ подошелъ къ большой, просторной фанзѣ, которую занималъ начальникъ дивизіи, и заглянулъ въ окно. Въ китайской деревушкѣ, гдѣ въ то время помѣщался штабъ, всѣ уже давно спали, но въ окнѣ генерала свѣтился огонь. Не обращая вниманія на грозный окрикъ часового, Иванъ Ивановичъ проскользнулъ къ двери фанзы и остановился, прислушиваясь и зорко оглядываясь по сторонамъ.

— Стой! Что надо? — угрожающе двинулся къ нему часовой.

— Моя нада большой капитана... Моя секлетъ есть... — зашикалъ и зашепталъ переводчикъ. Часовой пытался отгнать его отъ фанзы, но въ дверяхъ ея показалась фигура офицера, адъютанта генерала.

— Кто тамъ? Это ты, Иванъ Ивановичъ? Что случилось? — спросилъ онъ.

— Моя нада большой капитана... Большой секлетъ есть... — повторилъ китаецъ.

Упражненія англійскихъ волонтеровъ на специально-изобрѣтенной деревянной лошади.

ИЗЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

Китайскій продовольственный обозъ для русской арміи

Адъютантъ исчезъ за дверью и скоро появился снова.

— Ну, входи! — сказалъ онъ: — да смотри, если по пустякамъ беспокоить генерала, — онъ тебѣ задастъ! Тогда прощай твоя медаль! —

Иванъ Ивановичъ молча послѣдовалъ за нимъ. Высокій, молодежавый генералъ съ суровымъ, опухшимъ рыжеватыми бакенбардами, лицомъ, сидѣлъ за простымъ некрашеннымъ столомъ, на которомъ была разложена карта, освѣщенная двумя стоявшими по краямъ ея свѣчами въ высокихъ, мѣдныхъ подсвѣчникахъ. Генералъ, повидимому, не собиравшись еще спать: походная кровать была не приготовлена, на столѣ около карты стоялъ стаканъ съ жидкимъ чаемъ, а на канахъ были разложены бумаги, которыя онъ просматривалъ. Услышавъ шаги входящаго переводчика, генералъ повернулся къ нему и вопросительно взглянулъ на него своими холодными, голубыми глазами. Тогда Иванъ Ивановичъ быстро заговорилъ, по обыкновенію пересылая свою рѣчь китайскими фразами, глотая слова и отчаянно жестикулируя. Изъ его горячей тирады, длившейся добрыхъ четверть часа, генералъ съ трудомъ могъ понять, что Иванъ Ивановичъ обвиняетъ Чуна въ сношеніяхъ съ непріятельскими шпионами и предлагаетъ поймать его на мѣстѣ преступленія именно сейчасъ; что онъ съ первыхъ дней его службы подозрѣвалъ его, но лишь недавно убѣдился въ его измѣнѣ, прослѣдилъ его, и теперь представляется возможнымъ поймать его съ личнымъ.

— Моя — переводчикъ, Чунъ есть японскій шпионъ! — ударяя себя въ грудь, закончилъ онъ свою рѣчь.

— Какъ же ты его собираешься поймать? — недоумчиво смотря на него, — спросилъ генералъ.

— Моя бери солдата, ходи фанза. Недалеко есть... Японски приходи, Чунъ приходи... Солдата лови-лови ихъ... — пояснилъ Иванъ Ивановичъ.

— Вотъ такъ исторія! Капитанъ, прикажите сотнику Ченькаеву взять десятковъ казаковъ. Разумѣется, они пойдутъ

пѣшкомъ. Ихъ поведетъ переводчикъ ловить шпионовъ... — обратился генералъ къ адъютанту.

— Слушаю, ваше превосходительство!

Адъютантъ вышелъ, но Иванъ Ивановичъ продолжалъ стоять у порога, переминаясь съ ноги на ногу. Онъ, повидимому, хотѣлъ еще что-то сказать, но не могъ рѣшиться.

— Что тамъ еще? — взглянулъ на него генералъ.

— Моя лови-лови шпионъ, твоя моя медаль давай будетъ? — тихо спросилъ китаецъ.

— Будетъ тебѣ медаль, будь спокоенъ... — добродушно усмѣхнулся генералъ и склонилъ голову надъ картой. Иванъ Ивановичъ низко поклонился и вышелъ. Къ фанзѣ уже подходили темныя фигуры казаковъ, впереди шель адъютантъ съ низенькимъ, плотнымъ казачьимъ офицеромъ и на ходу объяснялъ ему, что отъ чего требовалось.

— Моя лови-лови шпионъ, большой капитана моя медаль давай! — шепнулъ адъютанту торжествующій Иванъ Ивановичъ и зашагалъ во главѣ маленькаго отряда рядомъ съ сотникомъ. Миновавъ ряды темныхъ фанзъ, отрядъ вышелъ изъ деревушки и пошелъ по сжатому полю чумизы. На небѣ не было ни звездочки, въ темнотѣ манчжурской ночи нельзя было ничего рассмотреть въ двухъ шагахъ, казаки по временамъ спотыкались, звякая оружіемъ и чертыхаясь, но Иванъ Ивановичъ увѣренно шагалъ впереди, словно его глаза обладали кошачьей способностью видѣть въ темнотѣ. Онъ сердито шикалъ на казаковъ, когда въ ночной тишинѣ звякали ножны ихъ шашекъ, и тихо шепталъ сотнику: — Близко фанза есть... Пустой фанза... Моя ходи — смотри, твоя жди...

Наконецъ, онъ сдѣлалъ знакъ остановиться и, вытянувъ шею, сталъ всматриваться въ темноту. Сотникъ еле могъ различить темную массу фанзы, одиноко стоявшей довольно далеко отъ деревушки, и вспомнилъ, что эту фанзу онъ видѣлъ наканунѣ, возвращаясь съ развѣдки. Она была давно покинута своими хозяевами, обжавшими отъ ужасовъ войны, но осталась въ цѣло-

ИЗЪ ГРЕКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

Арнауты въ походѣ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ 1854 г.

Эпизодъ изъ сраженія подъ Балаклавой.

Картина Вилевальде.

сти, и только два узкихъ оконца, ея не были закрыты ни стекломъ, ни промасленной бумагой, которой обычно заклеивались окна бѣдныхъ поселянъ. Казаки прилегли къ землѣ и затаили дыханіе, сотникъ привсталъ на одно колѣно, а Иванъ Ивановичъ поползъ къ фанзѣ и исчезъ въ темнотѣ. Съ замирающимъ отъ волненія сердцемъ, сотникъ, сжимая въ рукѣ рукоятъ револьвера, всматривался въ неясныя очертанія фанзы и ему показалось, что въ ея окнахъ видѣлъ слабый, желтоватый свѣтъ.

— Смотри, ребята, живѣемъ бери, ни рубить, ни стрѣлять не смѣй! — шепнулъ онъ казакамъ. Напряженное ожиданіе будоражило воображеніе, въ темнотѣ вокругъ задвигались какія-то неясныя, темныя фигуры и сотникъ еле сдерживалъ въ себѣ потребность вскочить, двигаться, ошутить явную опасность, менѣе страшную, чѣмъ скрытая въ ночной темнотѣ. У него мелькнула даже мысль, что переводчикъ—измѣнникъ и завлекъ нарочно маленькій отрядъ дальше отъ своихъ, но изъ темноты вынырнула фигура Ивана Ивановича.

— Моя видалъ фанза японски. Потомъ моя видалъ—приходи Чунъ... Твоя лови-лови надо...—зашептала онъ, наклоняясь къ сотнику. Казаки, стараясь не звенѣть оружіемъ, двинулись за переводчикомъ къ фанзѣ и окружили ее.

Сотникъ нащупалъ дверь, распахнулъ ее и вошелъ, а за нимъ, послѣдовали переводчикъ и казаки. Въ слабомъ свѣтѣ сальной свѣчи, стоявшей на канахъ, къ окнамъ метнулись фигуры двухъ китайцевъ и по стѣнамъ закачались ихъ уродливыя тѣни. Видя, что отступленіе отрѣзано, они полными дикаго ужаса глазами смотрѣли на казаковъ. Одинъ изъ нихъ былъ молодой, небольшо-го роста китаецъ съ лишеннымъ растительности, лоснящимся отъ жира лицомъ, другой былъ Чунъ. Иванъ Ивановичъ бросился впередъ, схватилъ незнакомаго китаецъ за косу, дернулъ—и коса вмѣстѣ съ круглой шапочкой полетѣла на полъ.

— Бери ихъ, ребята! — скомандовалъ сотникъ.

Неожиданно лишившійся косы китаецъ выхватилъ изъ за пазухи ножъ, и смахнулъ быстрымъ движеніемъ съ канъ свѣчу. Фанза погрузилась въ темноту. Сотникъ

растерянно стоялъ съ револьверомъ въ рукѣ, а вокругъ него, въ темнотѣ, слышался шумъ отчаянной борьбы, яростное пыхтенье, топотъ ногъ, проклятія казаковъ и крики боли. Еле не сбитый съ ногъ, онъ бросилъ бесполезный револьверъ и, окончательно оправившись отъ неожиданности, вытащилъ изъ кармана коробку спичекъ.

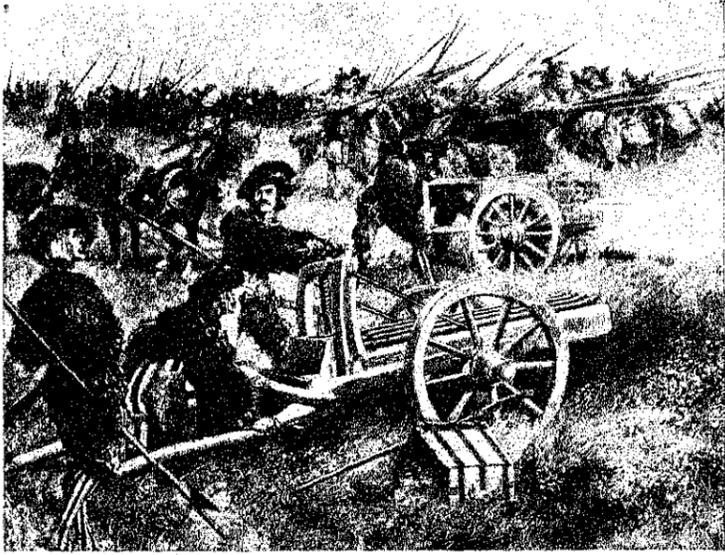
— Огня! Здѣсь онъ! Руку укусили, проклятый! Ахъ, ты, дьяволъ! Врешь, не уйдешь! — слышались восклицанія казаковъ. Чиркнувъ спичкой, сотникъ увидѣлъ, какъ два казака боролись съ отчаянно вырывающимся изъ ихъ рукъ шпіономъ, Иванъ Ивановичъ ползалъ по полу, хватая шпіона за ноги, а остальные казаки безтолково вертѣлись вокругъ нихъ, хватая другъ друга. У стѣны неподвижно стоялъ Чунъ и прислушивался къ шуму борьбы, съ безстрастіемъ фаталиста ожидая своей участи.

— Здѣсь свѣчки, ваше благородіе! — сказала поднимаясь съ сконфуженнымъ видомъ сбитый борющимися на полу казакъ. Чиркая спичками, сотникъ зажегъ свѣчу, но борьба была кончена. Понявшій бесполезность

Русскіе въ 1900 г. въ Пекинѣ, отстаивающіе барикаду, на которую произвели нападеніе боксеры.

ИЗЪ «ТРИДЦАТИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ».

Полевая артиллерія и кавалерія время тридцатилѣтней войны.
(XVII-ый вѣкъ).

сопротивленія, шпионъ далъ себя связать, злобно посмотривая на казаковъ.

— Моя умилай, капитана! — услышалъ сотникъ слабый голосъ переводчика, продолжавшаго лежать на полу, и со свѣчой наклонился къ нему. Вся грудь Ивана Ивановича была залита кровью, стекавшей съ его синей курмы на полъ, рядомъ валялся окровавленный ножъ.

— Моя лови его, онъ моя бей...—продолжалъ жалобнымъ тономъ раненый: — моя падай, хватай его ноги...

— Ежели-бы не онъ, этотъ удралъ бы, ваше благородіе! — вмѣшался одинъ изъ казаковъ: — здоровый, чортъ, даромъ, что маленький! Въ темнотѣ его бы и не взять, да Иванъ Иванычъ подсобилъ...

Сотникъ приказалъ перенести осторожно раненаго на каны.

— Твоя ищи его... Бумага мало-мало есть...—снова заговорилъ Иванъ Ивановичъ.

— И то правда, ребята! — спохватился сотникъ: — обыщите ихъ. А то выронять гдѣ-нибудь нужныя бумаги, потомъ—лиши пропало! Хитрый народецъ!

Казаки принялись обшаривать шпионовъ. У Чуна не нашли ничего, зато въ складкахъ одежды японца оказались на-спѣхъ сдѣланные чертежи и другія бумаги.

— Моя умилай, капитана!—проговорилъ Иванъ Ивановичъ:—моя надо глобъ клади!

— Поживешь еще, насъ переживешь! — пробовалъ пошутить сотникъ, понимавшій, что рана смертельна.

— Моя знай—моя умилай!—упрямо повторилъ раненый.

— Ну, если умрешь—хорошій гробъ сдѣлаемъ. Самый лучший!—утѣшали его казаки.

— Холосо! — счастливо улыбнулся умирающій!—а Чунъ кантлами будетъ?

— Непремѣнно! Безъ разговоровъ, завтра же—голову долой!—сказалъ сотникъ. Иванъ Ивановичъ съ облегченіемъ вздохнулъ и закрылъ глаза.

Н. А. Карповъ

Изъ жизни итальянскаго короля Виктора Эмануэля II.

Викторъ-Эмануэль былъ прежде всего солдатъ; онъ этого и не скрывалъ и всегда откровенно признавался, что дипломатическія тонкости ему не по душѣ.

Съ юности онъ любилъ только военное дѣло, жаждалъ военной славы.

Когда 23 марта 1848 г. совѣтъ министровъ рѣшилъ объявить войну Австріи, В.-Э., закутанный въ большой плащъ, пошелъ по улицѣ за министромъ-президентомъ Бальбо.

Тотъ, наконецъ, обратилъ вниманіе на слѣдовавшую за нимъ фигуру, обернулся и громко спросилъ:

— Что вамъ отъ меня угодно?

— Какъ? Вы меня не узнаете? Я пришелъ просить васъ не позабывать меня, когда будутъ формироваться полки, которые перейдутъ Тичино.

И, взволнованный, онъ тревожно прибавилъ:

— Дадутъ ли мнѣ полкъ? Пожалуйста, поговорите сейчасъ же съ моимъ отцомъ.

Бальбо отвѣтилъ:

— Его Величество намѣренъ дать полкъ вашему высочеству. Будьте спокойны. Герцогъ Савойскій не могъ быть и не былъ позабытъ.

Юный герцогъ горячо пожалъ руку Бальбо, вернулся снова въ свой плащъ и, утѣшенный и довольный, вернулся во дворецъ.

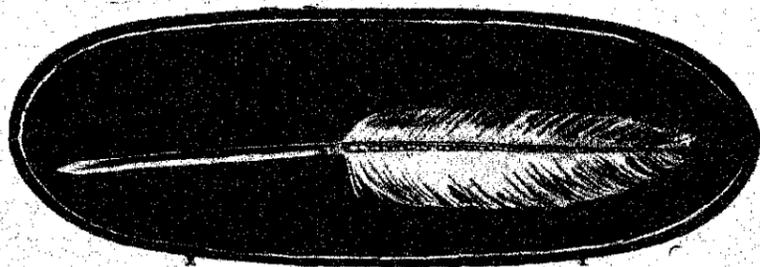
Самъ воинъ въ душѣ, В.-Э. съ презрѣніемъ отзывался о командующихъ генералахъ:

— Нужно слѣпо повиноваться тѣмъ, кто слѣпо командуетъ, — язвительно говорилъ онъ.

И, намекая на неумѣніе ихъ пользоваться кавалеріей, прибавлялъ:

— Кто хочетъ долго жить на землѣ, тотъ въ эту войну долженъ поступать въ кавалерію.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПЕРО.

Перо, которымъ былъ подписанъ во Франкфуртѣ миръ между Германіею и Франціею въ 1871 г.

ГИБЕЛЬ НУМАНЦІИ.
Исторический очеркъ.

I.

Шестьдесятъ два года тянулась величавая эпопея кровавой борьбы побѣдоноснаго суроваго Рима съ тогдашней Испаніей.

Всѣхъ храбрѣе защищало свои границы и свою жизнь племя лузитанцевъ, занимавшее почти половину полуострова.

Римскіе правители одни за другими терпѣли жесточайшія пораженія, и все-таки властолюбивый сенатъ не жалѣлъ жертвовать своими желѣзными легіонами, величавыми орлами.

Правитель Серій Сублицій Гальба, уже однажды побѣжденный, въ ролюномъ образомъ истребилъ часть враговъ.

Возмущенные лузитанцы сплотились тѣснѣе, приобрѣли союзниковъ и выбрали вождя, храбраго, способнаго Виріата.

Лузитанціи пришелъ конецъ. Но оставались еще ея союзники, и они мѣстомъ опоры избрали городъ Нуманцію, въ теперешней Кастиліи, стоявшій на горѣ почти неприступной.

Семь лѣтъ нумантинцы отражали римлянъ.

Квинтъ Помпей Руфъ, Кай Гостилій Манцинъ не могли взять города.

Римскій сенатъ обратился къ побѣдителю Карфагена — великому Сципіону Африканскому.

Подъ начальство великаго вождя стеклось 60.000 воиновъ, но и то побѣда далась герою въ руки толь-

ко черезъ два года, и то лишь благодаря частому союзнику осаждающихъ — голоду внутри крѣпости.

II.

Ночь царила надъ осажденной Нуманціей.

Волны Дуэро мрачно шумѣли, скатываясь съ холмовъ.

ИЗЪ ИСПАНО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

На улицахъ Нью-Йорка. Чтеніе объявленій о призывѣ добровольцевъ въ ряды американской арміи.

Похороны въ Севастополѣ въ 1855 году.
(Съ картины В. Е. Маковского).

Вездѣ горѣли костры; рѣдко и блѣдно свѣтились они на каменныхъ башняхъ города, яркимъ, краснымъ кругомъ пламенѣли на валахъ римскаго лагеря.

Тихо спали тамъ и тутъ воины: всѣ знали, что на утро вождь Рима сдѣлаетъ рѣшительный приступъ: надо было собраться съ силами...

Самъ-же Сципіонъ Африканскій не спалъ еще въ своемъ роскошномъ шатрѣ.

Озаренный свѣтомъ золотой лампы, полу-лежа на ложѣ, онъ слушалъ, какъ грекъ-вольноотпущенникъ читалъ пѣснь Илиады, описывающую битву у стѣнъ Трои.

Въ эту пору своей жизни полководецъ былъ уже сѣдъ и станъ его слегка согнутъ. Не было въ немъ прежняго пыла.

Уже одно то доказывало послѣднее, что разрушитель Карфагена побѣждалъ Нуманцію медленно, голодомъ, засадами.

Высокообразованный, съ изящнымъ вкусомъ — великій полководецъ все болѣе и болѣе отдавался литературѣ, искусствамъ...

ИЗЪ ВОЙНЫ 1812 года. (Рѣдчайшіе рисунки).

Въ лагерѣ у Кокутичекъ 30 іюня 1812 года.

— Довольно, Тораксъ, — сказалъ, Сципіонъ, — пора и отдохнуть для завтрашняго дня. Муза Гомера, о, чудная муза, какъ часто услаждала ты мнѣ дни во время скучной осады!

— Господинъ, я слышу шаги! — сказалъ вольноотпущенникъ. — Дѣйствительно, въ шатеръ вошелъ бородатый, мужественный центуріонъ.

— Развѣдчики доносятъ, что толпа бѣглыхъ лузитанцевъ собралась на горѣ позади лагеря и будетъ завтра во время приступа грозить лагерю...

Сципіонъ тонко улыбнулся и лѣниво привсталъ на ложѣ.

— Времена Виріата прошли. Теперь нападаетъ Римъ, и стѣны Нуманціи завтра распылятся, какъ песокъ. Иди, центуріонъ, на свой

Лагеръ подѣ Улою 14 іюля 1812 г.

Французскіе фуражиры подѣ Евье 17 іюня 1812 г.

постѣ. Не обращать вниманія на бродягъ!

Хорошо дисциплинированный воинъ исчезъ, какъ тѣнь.

— Тораксъ, въ первый разъ придется мнѣ возвращаться безъ трофеевъ въ Римъ. Пара ржавыхъ мечей — и только.

— Господинъ, навѣрное наши воины наловятъ нѣсколько бродягъ, исхудалыхъ отъ голода.

— Это были-бы весьма плохіе трофеи! — иронически улыбаясь, сказалъ полководецъ. — Однимъ, пожалуй, могу я гордиться: что я научилъ этихъ нищихъ ѣсть болѣе тонкую пищу... Прежде они ѣли лошадиное мясо, а теперь... ѣдятъ другъ друга!..

И, довольный остроумной шуткой, высокородный полководецъ римскихъ легионовъ, Сципіонъ Африканскій, удалился опочить передъ битвою.

III.

Безпокоенъ и кратокъ былъ сонъ изможденныхъ и уже немногочисленныхъ защитниковъ крѣпкой Нуманціи.

У блѣднаго костра собрались вожди.

Одинъ, Гигъ, мощный воинъ, прибывшій съ остатками лузитанцевъ. Другой былъ согражданинъ нумантинцевъ — отважный Орикъ, мечъ котораго всегда наносилъ смерть.

У костра же грѣлась сестра Орика, прекрасная Турія, исхудавшая и поблѣднѣвшая за время осады.

— Последняя ночь! — мрачно проговорилъ Гигъ, сжимая мощной рукою зазубренную сѣкиру.

— Избавленіе отъ мукъ, отъ угрызеній совѣсти за нечеловѣчскій грѣхъ: за то, какъ мы пытались въ послѣдніе дни!—сказала твердо Турія.

— О, эти вѣроломные римляне! не крикнулъ, а зарычалъ Орикъ.— Клятва, право, великодушіе — все это для нихъ ничто! И насъ же они называютъ варварами! Что за народъ!

Его впалые глаза блеснули при огнѣ костра молніей.

— Я знаю, что мнѣ дѣлать! воскликнула Турія.— Вотъ ядъ, который избавитъ меня отъ позора идти за колесницей Сципіона Африканскаго на его триумфъ!..

И гордая дѣвушка, подавивъ вздохъ, какъ будто замерла.

Небо свѣтлѣло, изъ римскаго лагеря слышался шумъ...

ИЗЪ ВОЙНЫ 1812 года. (Рѣдчайшіе рисунки).

Набросокъ французскаго офицера, изображающій сцену въ Москвѣ 6 октября 1812 года.

Французскіе артиллеристы на караулѣ у Владимірскихъ воротъ въ Москвѣ 20 сентября 1812 года.

гигантскими тучами двигались надъ моремъ блестящихъ шлемовъ—а кровавая ранняя заря обливала своей густою кровью эти пока живыя массы тѣлъ...

Но и черныя стѣны Нуманціи замѣтно оживились.

Порядѣвшія толпы ея защитниковъ метали во врага тяжкіе камни, поливали наступающихъ кипяткомъ и безпрестанно сбрасывали высокія лѣстницы, на которыхъ цѣплялись сотни легіонеровъ.

Дикій вой и лязгъ оружія превращали чудное розовое утро въ какую-то обитель Аида, гдѣ стонуть и ревуть тысячи нераскаянныхъ грѣшниковъ, мучимыхъ жестокомъ Плутономъ.

Гигъ и Орикъ сражались вмѣстѣ, у бреши главныхъ воротъ.

IV.

— Помните, центуріоны, легаты,— помните, римскіе воины,— кончалъ свою рѣчь Сципіонъ Африканскій, окруженный свитою и кліентами,— помните, что на васъ лежитъ послѣдній долгъ: — долгъ побѣды и торжества римскаго оружія! Пришла пора смыть краску стыда съ лица римскихъ героевъ кровью мятежниковъ, уже теперь полумертвыхъ отъ страха при видѣ нашихъ орловъ... Идите, воины...

Тяжелой волной двинулись грозныя мѣдные ряды легіонеровъ къ мрачнымъ стѣнамъ Нуманціи.

Загудѣли баллисты и тараны, зажженныя смоляныя стрѣлы полетѣли во внутренность крѣпости.

Огромныя передвижныя башни

Стоянка французовъ у Бѣшенкобичей 18 июля 1812 года.

Немного воиновъ помогало героямъ, да и тѣ постоянно таяли отъ выстрѣловъ римлянъ.

— Къ воротамъ! слышался чей-то мощный голосъ — и легионеры, съ краскою стыда на лицахъ узнавъ голосъ вождя, ринулись непобѣдимой массою туда, куда звалъ ихъ голосъ мощнаго Рима, честь и долгъ.

Обезсиленные, покрытые ранами, защитники крѣпости одинъ за другимъ падали.

Не смертельно раненные вонзали свои мечи въ себя-же и умирали.

Это дѣлалось съ такимъ единодушнѣмъ, съ такою отвагою, что и закоренѣлые римскіе ветераны съ уваженіемъ глядѣли на варваровъ, и изрѣдка у нихъ вырывались одобрительные возгласы... Бой стихалъ...

Турія стояла за колонною главныхъ и судорожно сжимала рукой сосудъ съ ядомъ.

Ея взоры, горя, слѣдили за братомъ.

Орикъ, окруженный грудой тѣлъ, теперь уже одинъ поддерживалъ Гига.

У обонхъ кровь сочилась изъ многихъ ранъ...

Вдругъ огромный камень колоссальной баллисты обрушился на шлемъ Орика, и, схватившись за грудь, пораженный герой упалъ на землю.

Въ то-же время Гигъ, обезсилѣвъ отъ ранъ, упалъ передъ наступающимъ врагомъ, но, гордо поднявъ голову и указы-

вая римлянамъ на башню крѣпости, — воскликнулъ громовымъ голосомъ:

— Вотъ послѣдняя могила героя изъ рода великаго лузитанскаго вождя Виріата! Проклятіе Риму, проклятіе!..

И послѣдній вождь Нуманціи испустилъ духъ.

Турія оглядѣлась...

Возлѣ нея два раненые нумантійца убивали другъ друга.

Какой-то молодой воинъ, лежавшій рядомъ съ тѣломъ Гига, припод-

нялся съ кинжаломъ — встрѣтить враговъ.

Всѣ остальные умерли.

Смѣло выпила Турія ядъ и упала въ судорогахъ.

Нуманція была взята!..

— Плохой триумфъ! — говорилъ Сциліонъ Африканскій, проходя по разгромленному городу съ воинами и свитою.

— Есть-ли плѣнные? — спросилъ онъ у Торакса.

— Одинъ, повелитель, смутился тотъ.

— Плохой триумфъ! — повто-

о новомъ планѣ мобилизаціи французской арміи, составленномъ генераломъ Буадефромъ, и стали непрерывно слѣдить за военнымъ министерствомъ; разъ, вечеромъ, мы увидели одного изъ главныхъ чиновниковъ этого министерства, выходящимъ оттуда съ портфелемъ. Онъ сѣлъ въ карету, мы прослѣдили за нимъ до Восточнаго вокзала; тамъ онъ положилъ портфель на столъ въ залѣ, а самъ пошелъ въ другую. Мы подхватили портфель и были такъ-вы. На другой день было обѣщано 3,500 фр. награды нашедшему порт-

фель, но я былъ уже въ Германіи со своей добычей.

Самый безстрашный подвигъ я совершилъ, переодѣвшись въ мундиръ французскаго офицера. Это было во время большихъ маневровъ 1892 года. Эти маневры были первостепенной важности, такъ какъ происходили на самой границѣ и военныя власти очень заботились о томъ, чтобы обставить ихъ тайной. На мнѣ былъ французскій мундиръ, сшитый въ Германіи, мундиръ майора 13 артиллерійскаго корпуса, стоявшаго неподалеку отъ театра маневровъ. Я, надѣвъ его на поѣздѣ, переѣхалъ черезъ границу самыхъ маневровъ. Благодаря моему мундиру, я могъ свободно расхаживать по всѣмъ линіямъ, куда штатскіе не допускались. говорилъ я мало и больше слушалъ. Однажды я лежалъ на

землѣ, приложившись ухомъ къ палаткѣ главной квартиры генеральнаго штаба арміи. Офицеры толковали о важномъ значеніи Восточной арміи, и я слышалъ весь разговоръ. Затѣмъ я изучалъ самые маневры, заключавшіеся главнымъ образомъ въ операціяхъ инженернаго вѣдомства. Французскія войска обнаружили удивительное искусство въ сооруженіи укрѣпленій. Послѣ этого вечера я снялъ съ себя мундиръ и, переодѣтый разносчикомъ, продолжалъ слѣдить за маневрами.

Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ Суворовъ, графъ Рымникскій, князь Италійскій.

Копія съ рѣдчайшаго портрета Шмита, живописца Курфирста-Саксонскаго, портретъ 1800 г.

рилъ разрушитель Карфагена и удалился въ свой шатеръ читать Иліаду Гомера.

Король шпионовъ XIX вѣка.

(Извлеченіе изъ подлинныхъ мемуаровъ прусскаго шпиона Винделя).

Самый блестящій подвигъ всей своей карьеры я исполнилъ при помощи своего парижскаго агента въ октябрѣ 1896 года. Мы пронюхали

Въ 1893 году я отправился въ Тулонъ, такъ какъ капитанъ Борзенъ сообщилъ мнѣ о своемъ подозрѣніи, что французамъ удалось достать аппаратъ Мюллера для управления торпедами, — аппаратъ, недавно принятый германскимъ флотомъ. Я сдѣлалъ нѣсколько попытокъ забраться въ арсеналъ, но мнѣ все не удавалось. Наконецъ, придя въ отчаяніе, я нанялъ маленькую лодку и проникъ въ портъ на веслахъ. Я находился въ какихъ-нибудь ста метрахъ отъ дока, какъ вдругъ часовой замахалъ рукой, приглашая меня удалиться. Я повернулъ лодку назадъ, но нарочно опрокинулъ ее. Мнѣ оставалось только вплавь добраться до дока. Погода была скверная, и я совсѣмъ выбился изъ силъ. Начальство доковъ было очень раздосадовано; однако, простая человечность заставляла вытащить меня изъ воды. Я притворился, что лишился сознанія. Меня внесли во внутрь зданія, дали коньяку и привели въ чувство. Все время я исподтишка озирался и видѣлъ множество торпедъ, однако, къ величайшему своему удовольствію, убѣдился, что у французовъ нѣтъ мюллеровскаго аппарата.

Въ 1894 году я много трудился надъ изслѣдованіемъ системы подземнаго телеграфа во французской арміи. Въ качествѣ разносчика, продававшего цикорій, я прошелъ много верстъ и побывалъ во многихъ городахъ; наконецъ, я поступилъ садовникомъ къ владѣльцу богатаго замка. Далѣе Винделья рассказываетъ удивительную вещь, какъ онъ, повинаясь инструкціямъ капитана Борзена, поступилъ въ кучера къ самому военному министру, Мерсье, производившему подробный осмотръ военнымъ дорогамъ въ Альпахъ. Само собою разумѣется, шпіонъ увѣряетъ, что онъ все видѣлъ, и, по правдѣ сказать, для этого положеніе его было, какъ нельзя болѣе удобнѣе.

Сообщилъ С.

Русскій отрядъ въ средне-азиатскихъ пустыняхъ.

Происхожденіе ордена желѣзнаго креста.

Желѣзный крестъ былъ учрежденъ по мысли Гнейзенау, германскаго полководца, принимавшаго

изъ англо-бурской войны.

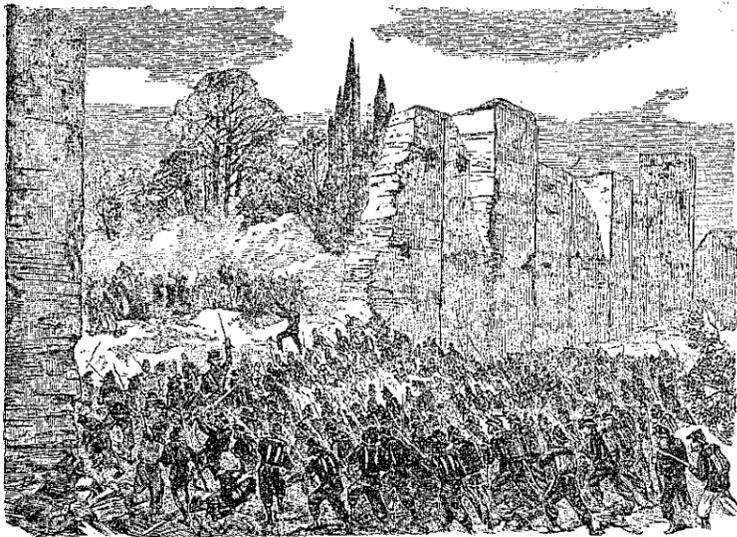

Группа бурскихъ амазонокъ.

Внучки Крюгера: М. Гутманъ, Элофъ и Фланганъ.

участіе въ подавленіи возстанія въ Америкѣ, при королѣ Георгѣ III. Когда Фридрихъ Вильгельмъ Прусскій, страдавшій подъ диктаторствомъ Наполеона, сталъ искать полководца, который бы помогъ ему сбросить это иго, онъ вспомнилъ о Гнейзенау, призвалъ его къ себѣ, и тотъ выработалъ планъ повстанческой войны, съ тактикой, которой хорошо ознакомился въ бытность свою въ Америкѣ. По этому плану, каждый мужчина способный носить оружіе долженъ былъ идти въ ряды войскъ, причемъ всякое уклоненіе отъ этой обязанности строго каралось. Кромѣ того, каждый, выказавшій храбрость или какое-нибудь особенно цѣнное въ военное время, качество, получалъ нашивку изъ бѣлой съ чернымъ тесьмы, имѣвшую форму креста. Позднѣе, бѣлую съ чернымъ тесьму замѣнила совсѣмъ черная, а затѣмъ металлическій крестъ, который давали за особые боевые услуги. Въ данное время желѣзный крестъ представляетъ собой орденъ изображающій крестъ, съ придѣланной къ нему короной, и выгравированными королевскимъ вензелемъ и цифрой 1813. Это самый высшій боевой орденъ, который дается лишь за боевые услуги и получить который одинаково счастливъ и гордъ всякій нѣмецкій воинъ, начиная съ солдата и кончая фельдмаршаломъ.

ТРИПОЛИТАНСКАЯ ВОЙНА.

Итальянскіе берсальеры берутъ приступомъ укрѣпленіе триполитанцевъ.

PEREMENNA ROLEY.	Историческій эпизодъ.
------------------	-----------------------

Перенесемся въ XVII ст., когда происходила война между Англійей и Франціей.

Осенью 1692 г. извѣстный морской герой Жанъ Бартъ, командуя однимъ изъ французскихъ фрегатомъ, вступилъ въ нейтральную Бергенскую гавань въ Норвегіи, чтобы произвести ремонтъ своего судна и запастись съѣстными припасами.

Случаю было угодно, чтобы онъ сталъ на якорь бокъ-о-бокъ съ англійскимъ, слѣдовательно, непріятельскимъ судномъ того же типа.

Оба фрегата отдѣляло одинъ отъ другого только узкое пространство, которое еще болѣе суживалось, когда волны Нѣмецкаго моря вздымались выше обыкновеннаго.

Разъ какъ-то Жанъ Бартъ замѣтилъ, шутя, своему штурману, что ему ничего не стоило бы взять на абордажъ вонъ тотъ «мѣшокъ съ шерстью».

Брать на абордажъ было слабостью Жана Барта; число судовъ, которыми онъ овладѣлъ этимъ способомъ, достигло уже очень почтенной цифры; не удивительно, поэтому, что командиръ англійскаго фрегата считалъ своего сосѣда не безопаснымъ для себя въ случаѣ встрѣчи въ другихъ водахъ.

При всемъ томъ, будучи человѣкомъ не трусливаго десятка, онъ не прочь былъ когда-нибудь помѣряться съ Бартомъ, а пока-что, по крайней мѣрѣ, съ нимъ познакомиться.

— Съ добрымъ утромъ, сэръ,—крикнулъ онъ однажды Барту, задумчиво смотрѣвшему на море.—Недурно было бы намъ съ вами познакомиться поближе, какъ вы полагаете?

— Почему бы и нѣтъ,—согласился Бартъ, вынимая изо рта трубку, съ которою онъ не разставался.—

Но съ какою именно цѣлью? Не хотите ли вы начать переговоры о мирѣ?

— О, никоимъ образомъ, любезный сэръ. Война мнѣ вполне по душѣ. Найдется ли въ мирное время для насъ, моряковъ, случай отличиться? Нѣтъ, въ мирное время нашему брату не добыть славы; зато на войнѣ каждый день, даже каждый часъ, можетъ принести то, что для солдата всего дороже—битву и побѣду. Вы, вѣроятно, того же мнѣнія?

— Вы не ошибаетесь, сударь. Вотъ уже два дня, какъ я думаю, что чудесно было бы взять васъ на абордажъ.

— Чортъ возьми! У меня та же мысль! Она не даетъ мнѣ покоя съ тѣхъ поръ, какъ я васъ вижу такъ близко. А что, если-бъ намъ немножко подраться?

— Здѣсь этого нельзя, какъ вамъ извѣстно,—возразилъ Бартъ.— Это было бы противъ трактатовъ. Но черезъ два дня я выхожу въ море. А вы?

— Я могу выйти хоть завтра, если на то пошло.

— Отлично, такъ и порѣшимъ. Смотрите же, въ открытомъ морѣ будьте насторожѣ, чтобы васъ не застигла врасплохъ бѣда.

— То же самое и вамъ совѣтую. И такъ, черезъ два дня мы — злѣйшіе враги, а до того времени будемъ добрыми сосѣдями. Милости просимъ, когда вамъ угодно, ко мнѣ на палубу.

Бартъ принялъ приглашеніе и на слѣдующее утро явился на англійскій фрегатъ, гдѣ ему предложили завтракъ, послѣ котораго командиръ и офицеры предложили гостю осмотрѣть судно во всѣхъ деталяхъ.

Покончивъ съ осмотромъ, всѣ вышли прогуляться на палубу.

Общество было въ нѣсколько приподнятомъ настроеніи,—портеръ, эль и можжевеловка уже успѣли оказать свое дѣйствіе; особенно веселье и задоренъ былъ командиръ фрегата, капитанъ Макланъ.

— Рано или поздно Франція-таки опуститъ передъ нами паруса, добрейшій капитанъ,—воскликнулъ онъ.— Мы, англичане, лучшіе моряки въ мірѣ.

— Потихе, потихе, — засмѣялся Бартъ.— Завтра мы еще увидимся въ открытомъ морѣ. Сначала сниметесь съ якоря вы, за вами—я; мы встрѣтимся, и тогда, надѣюсь, вы будете для меня хорошимъ призомъ. На сегодня же позвольте поблагодарить васъ за гостепріимство и распрощаться съ вами.

Онъ хотѣлъ идти, но Макланъ удержалъ его.

— Зачѣмъ намъ расходиться?—сказалъ онъ.— Мы могли бы остаться вмѣстѣ. Предлагаю вамъ даровое помѣщеніе у меня на суднѣ.

— Что это значитъ?—спросилъ онъ, пристально глядя въ глаза англичанину.—Надѣюсь, что вы не замышляете предательства?

— О, конечно, нѣтъ, достойный Жанъ Бартъ. Но вы въ эту минуту находитесь на британской территоріи.

— Что, какъ? Вы разумѣете палубу этого судна?

— Точно такъ, дорогой сэръ. Вы рискнули ступить на британскую землю, и я только исполняю свой долгъ, взявъ васъ въ плѣнъ, какъ врага Великобританіи. Право, вы сами недурной призъ.

Жанъ Бартъ заскрежеталъ зубами.

— Вы говорите это серьезно?—спросилъ онъ съ такимъ выраженіемъ лица, которое не предвѣщало ничего добраго.

— Совершенно серьезно.

Прежде, чѣмъ кто-нибудь могъ ему помѣшать, Жанъ Бартъ однимъ прыжкомъ очутился у входа въ пороховую камеру, рванулъ дверь, подбѣжалъ къ ближайшей пороховой бочкѣ и занесъ надъ нею свою трубку.

Англичане оцѣпенѣли. Водворилась мертвая тишина.

Бартъ прервалъ ее, крикнувъ:

— Скорѣе смерть, чѣмъ плѣнь! Вы видите, что въ моей власти всѣхъ васъ взорвать на воздухъ... Но я этого не сдѣлаю, если вы подчинитесь моей волѣ.

— Что же вамъ угодно, сэръ,—спросилъ Макланъ, видя безвыходность положенія.— Разумѣется, теперь вы можете приказывать.

— То-то же,—подтвердилъ Бартъ, раздувая свою трубку.—Теперь ваша жизнь въ моихъ рукахъ, но вы сами довели меня до крайности.

— Простите, сэръ,—сказалъ Макланъ.— Мы столько слышали о вашемъ мужествѣ, что не устояли передъ искушеніемъ испытать васъ. Это была шутка.

Бартъ разсмѣялся.

— Говорите это кому-нибудь другому, а не мнѣ. У васъ былъ дурной умыселъ и потому убирайтесь-ка подъ палубу всѣ вы, господа, и чтобъ ни одна душа не показывалась наверху, пока не раздастся сигналъ. Это будетъ пистолетный выстрѣлъ. Ну, впередъ!

Макланъ былъ внѣ себя отъ злости. Какой позоръ! Весь многочисленный судовы экипажъ долженъ подчиниться позорному условію! Но сопротивленіе немислимо.

— Идетъ! — со вздохомъ согласился Макланъ и скрылся со своими людьми въ трюмъ.

Бартъ остался одинъ на палубѣ англійскаго фрегата, у котораго стояла привезшая его лодка.

— Вся команда на палубу!—скомандовалъ Бартъ матросамъ. Они мгновенно взобрались на англійскій фрегатъ и окружили своего командира.—Закройте всѣ люки!—приказалъ онъ, и спустя нѣсколько минутъ капитанъ Макланъ со всѣмъ экипажемъ фрегата былъ запертъ въ трюмъ.

Бартъ посмѣивался про себя. Онъ былъ доволенъ сыгранной смѣлой штукой и спокойно занялся пожинаніемъ, плодовъ своей необычайной побѣды, одержанной имъ, благодаря рѣшительности и присутствію духа; объявивъ, что англичане теперь въ его власти, онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы огласить свой успѣхъ и заставить всѣхъ признать его блестящую побѣду.

Что стоитъ дредноутъ.

На дредноутъ установлены орудія двѣнадцатидюймовыя, длина которыхъ достигаетъ 50 футовъ.

Стоимость каждаго орудія около 100.000 руб.; каждый выстрѣлъ его обходится около 1000 руб.

Для защиты отъ непріятельскихъ орудій дредноутъ одѣтъ броней, стоимость которой исчисляется въ 1200 руб. тонна.

ГАЛЛЕРЕЯ ИСТОРИЧЕСКИХЪ БАТАЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ.

Смерть Карла Смѣлаго, герцога Бургундскаго.

Картина К. Гартмана.

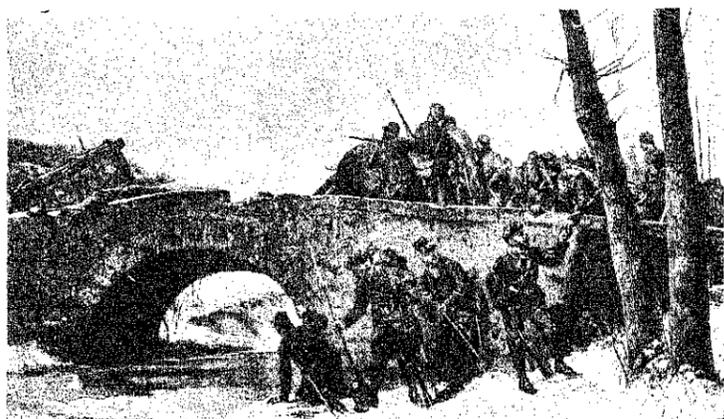
А для покрытія дредноута требуется около 480 тоннъ брони, что составитъ около 6.000.000 р.

Котлы и машины стоятъ около 3.250.000 руб. моторныя и паровыя лодки — 80.000 руб.; минныя торпеды по 30.000 руб. каждая и торпеды по 5000 каждая.

Къ этому надо прибавить еще 500.000 руб. рефлекторы, электрическія сооруженія и т. п.

ИЗЪ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ.

Защита моста (1870—1871).

Съ картины Бернъ-Белькуръ.

Историческіе анекдоты.

Надулъ правдой.

Когда знаменитый испанскій полководец Спинола былъ въ Парижѣ, Генрихъ IV подробно разспрашивалъ его о его будущемъ походѣ въ Голландію, и Спинола очень подробно изсказалъ ему все, передавъ всѣ вой планы и проекты похода.

Спинола дѣлалъ это въ полномъ обѣдженіи, что ему все равно не поѣдутъ, и нимало въ этомъ не шибся.

Генрихъ твердо рѣшилъ про себя, что Спинола ему все нагаль, и го его слова надо понимать почти наоборотъ.

Онъ въ этомъ смыслѣ, то есть какъ, какъ, по его мнѣнію, слѣдовало понимать намѣренія Спинолы, сообщилъ о нихъ по секрету своему тайному союзнику принцу Мошцу.

Этотъ послѣдній такъ и сдѣлалъ въ свои распоряженія, то есть согласно тому, какъ ему передалъ о ганахъ Спинолы король Генрихъ.

А между тѣмъ, Спинола съ буквльною точностью исполнилъ все, и въ томъ самомъ видѣ, какъ лично сообщалъ Генриху, и все ему какъ нельзя лучше удалось.

Узнавъ объ этомъ, Генрихъ скликнулъ:

— «Чортъ побери! Обыкновеннадувають людей, говоря имъ жь, а Спинола надулъ меня, скавъ мнѣ сущую правду!»

Необыкновенная грамота.

Во время осады Копенгагена королемъ Фридрихомъ I шведскій солдатъ, стоявшій на часахъ передъ палаткою своего генерала, слышалъ, какъ этотъ генераль отдавалъ приказъ, чтобы снарядили особый отрядъ, который долженъ былъ охранять весьма значительную денежную сумму, пересылаемую изъ Швеціи.

Часовой слышалъ все, зналъ размѣръ суммы, зналъ, гдѣ и когда она будетъ находиться въ пути, сколько человекъ будутъ ее охранять.

Смѣнившись съ караула, этотъ солдатъ немедленно перебѣжалъ къ неприятелю.

Когда его представили датскому генералу, онъ сейчасъ же разсказалъ ему о пересылаемыхъ деньгахъ, и датчане, пославъ сильный отрядъ, безъ труда овладѣли роскошною добычею.

Обо всемъ этомъ было доложено Фридриху, который приказалъ представить ему солдата-перебѣжчика и спросилъ его, что побудило его къ измѣнѣ.

Солдатъ отвѣчалъ, что боялся, чтобы его не повѣсили, какъ повѣсили передъ тѣмъ его товарища.

— «За что же его повѣсили?» — полюбопытствовалъ король.

— «За кражу, ваше величество».

— «Чего же ты боялся? Тебѣ стоило только не воровать самому».

— «Нѣтъ, государь, — произнесъ откровенный дезиртиръ, — мнѣ отъ кражи воздержаться невозможно. Я поэтому и воспользовался случаемъ и перебѣжалъ къ вамъ. Мнѣ говорили, что въ вашихъ владѣніяхъ можно воровать гораздо вольнѣе и безопаснѣе».

— «Ну, я отобью у тебя охоту воровать, — сказалъ король, — я тебя обезпечу, и тебѣ не будетъ никакой надобности въ кражахъ».

— «Нѣтъ, ваше величество, это не поможетъ, — возразилъ солдатъ, — у меня къ воровству склонность врожденная и неискоренимая. Не воровать я не въ силахъ, но и на висѣлицу мнѣ тоже не хочется. Поэтому я прошу, ваше величество, предоставьте мнѣ красть свободно во всѣхъ странахъ, подвластныхъ вашей державѣ, и съ тѣмъ, чтобы никакой судья не могъ отправить меня на висѣлицу. Я же обещаю только воровать, никогда не прибѣгая къ открытой силѣ, къ грабежу и разбою. Если попадусь и меня тутъ же отколотятъ, я обижаться не буду».

— Эта откровенность восхитила короля, и онъ выдалъ вору охранную грамоту, обезпечивавшую его отъ висѣлицы.

Откуда знаетъ?

Люксамбургъ, одинъ изъ талантливейшихъ боевыхъ генераловъ Людовика XIV, былъ горбачъ.

Какой-то изъ нѣмецкихъ генераловъ, часто имѣвшій стычки съ Люксамбуромъ, говорилъ про него съ величайшимъ ожесточеніемъ:

— «Неужели мнѣ ни разу не удастся поколотить хорошенко этого горбача?»

Когда Люксамбургъ узналъ объ этомъ, онъ воскликнулъ:

— «Горбача! Да почему же онъ знаетъ, что я горбачъ, я ни разу не показывалъ ему тыла».

Остроумный отвѣтъ.

Отпуская одного своего посланника, Людовикъ XIV говорилъ ему въ напутствіе:

— «Вотъ вамъ главное правило, котораго вы должны держаться въ исполненіи возлагаемаго на васъ порученія: поступайте во всемъ прямо противоположно тому, что дѣлалъ вашъ предшественникъ».

— «Государь, — отвѣчаетъ ему посоль, — постараюсь вести себя такъ, чтобы вамъ не пришлось давать такого же наставленія моему преемнику».

ЗЕРКАЛО ВОЙНЫ
1915 года.

ДИНАСТИЯ ГЕРОЕВЪ.

Въ Вѣчномъ Городѣ вся Италия воздаде великія почести памяти героя—внука Джузеппе Гарибальди.

На городскомъ кладбищѣ Рима состоялись похороны одного изъ Гарибальди — Бруно, павшаго въ бою съ нѣмцами.

Яркую картину этихъ національныхъ похоронъ даетъ Г. Христиани въ «Кіевской Мысли».

«На кладбищѣ жуткая тишина, несмотря на присутствіе двухсоттысячной толпы.

Всѣ затаили дыханіе.

Старикъ Риччіотти Гарибальди подходитъ съ женою сказать «прощай» останкамъ сына, павшаго во Франціи въ рядахъ перваго легіона гарибальдийцевъ-волонтеровъ.

— «Бруно, сынъ мой! — говоритъ Гарибальди:—въ то время какъ твоя мать цѣлуетъ тебя въ послѣдній разъ, я также, отъ имени дѣда, говорю тебѣ: —«Молодецъ, ты исполнилъ свой долгъ! Скоро твой братъ придетъ къ тебѣ! И пусть въ этотъ горестный моментъ тебя утѣшатъ мысль: Италия отомститъ за тебя!»—Голосъ дрогнулъ, и тысячи голосовъ отвѣтили старику-отцу:— «Да здравствуетъ семья Гарибальди! Да здравствуетъ Италия! Долой Австрію! Долой Германію!»

Гробъ молодого Гарибальди поставили въ печь крематоріума, и римляне начали медленно расходиться.

«Такъ трогательно-торжественно закончились похороны перваго Гарибальди, павшаго въ сраженіи.

«Двѣсти тысячъ человекъ, собравшіеся встрѣтить и проводить до мѣста послѣдняго успокоенія внука легендарнаго Джузеппе, съ волненіемъ и гордостью прочитывали подробности боя, въ которомъ гарибальдийцы получили боевое крещеніе.

Они помнили, какъ на предложеніе сдать, волонтеры отвѣтили:—«Спасибо, мы—итальянцы! Смотрите, какъ умираютъ гарибальдийцы!»

«Они съ восторгомъ читали телеграммы о бѣшеной атакѣ нѣмецкихъ траншей гарибальдийцами».

«Вдругъ ночью быстро пролетѣлъ по рядамъ приказъ,—сообщали депешн:—ранцы на землю, штыки на стволъ! Никто не сможетъ передать волненія, испытаннаго въ этотъ моментъ. Дрожь, искра, электризующая души. Приказъ быстро выполненъ. Изъ устъ въ уста проходитъ призывъ: «Будемъ помнить, что мы итальянцы!» На штыки надѣты

ИЗЪ «КИТАЙСКАГО ПОХОДА».

Защита посольствъ въ Пекинѣ.

(Съ эскизовъ британскаго офицера изъ осажденнаго гарнизона).

маленькія національныя знамена. Впередъ ползкомъ, среди кустарниковъ. Тѣмъ страшная. Мы—среди лѣса.

«Въ этотъ моментъ падаетъ первый снарядъ надъ четвертой ротой. Ранено десять солдатъ. Это первое боевое крещеніе. Ранены подобраны. Ряды сомкнуты. Настроеніе поднимается. Второй снарядъ попадаетъ въ середину волонтеровъ. Падаетъ съ разможенной головой лейтенантъ Гамбетта. Раздается громкій, бѣшенный крикъ: «Да здравствуетъ Италия!» Поднято трехцвѣтное знамя. Авангардъ бросается на нѣмецкую траншею. Изъ траншей отвѣчаютъ потокомъ свинца и огня. Падаетъ лейтенантъ Борни, сержантъ Марнино. Умирая, онъ кричитъ: — «Впередъ! Смерть или побѣда!» Падаетъ другіе; Бруно Гарибальди, во главѣ своихъ людей, раненъ въ лѣвую руку.— «Пустяки, просто царапина!» — кричитъ онъ. Вторая пуля пробиваетъ ногу. «Да здравствуетъ Италия!» Третья пробиваетъ грудь. Прижимая раненой рукой грудь, онъ прислонился къ дереву. Съ нечеловѣческимъ усиліемъ наклоняется надъ раненымъ товарищемъ, цѣлуетъ его и говоритъ: — «Вотъ, поцѣлуй за меня братьевъ». Но умереть онъ хочетъ стоя. Опираясь на карабинъ, напрягая послѣднія усилія, онъ гордо выпрямляется лицомъ къ врагу. Медленно клонится на бокъ и падаетъ мертвымъ. Сер-

жантъ Рекрозіо съ четырьмя солдатами добѣгаютъ до траншеи, падаютъ искромсанные и умираютъ съ возгласомъ «Evviva Italia!».

«Одинъ за другимъ умираютъ подолтеры. Падаетъ республиканецъ Морелли и, умирая, бормочетъ схватившимъ его товарищамъ:—«Не забудьте о Триестѣ!» Взять первый рядъ окоповъ, взять второй. Тучи пуль осыпаютъ атакующихъ. Новый сигналъ — и новая траншея въ рукахъ гарибальдийцевъ. Но потери такъ велики, что рѣшено прекратить дивизійся два часа бой. Волонтеры засѣли въ отвоеванныхъ траншеяхъ».

«Эта картина стояла передъ глазами римлянъ, когда они медленно проходили мимо гроба, а затѣмъ двинулись провожать его на Campo Verano. Впереди коммунальная стража, потомъ оркестръ, и, наконецъ, гарибальдийцы-ветераны, за ними катафалкъ, семья Гарибальди съ двумя братьями во французскихъ мундирахъ, пріѣхавшими похоронить брата, послы воюющихъ державъ, депутаты и безконечное число знаменосцевъ — представителей тысячъ организаций. Среди нихъ выдѣляется огромное знамя «Великаго Востока» — масонства, знамена — Трента, Триеста, Истрии. Рѣка народа, давно невиданная въ Римѣ, далеко-далеко протягивается за ними. Изъ оконъ бросаютъ цвѣты, машутъ итальянскими флагами.

Бедуины въ походѣ.
Каррикат. Каранъ Д'Аша.

«Черезъ три часа кортежъ доходитъ до кладбища, и раздается трогательное и мужественное: «Бруно, сынъ мой!»

«Огромная манифестація закончилась. Началось паломничество къ дому Гарибальди... Пришло подробное сообщеніе о новомъ боѣ, гдѣ палъ второй Гарибальди—Костанци—вмѣстѣ съ 340 гарибальдійцами.

«Тяжело въ домѣ старика-отца.— «Можно вслѣдствіе долгаго воспитанія въ ргнѣ сраженій, — говоритъ онъ,— дойти, какъ я, до сознанія неизбежности смерти. Но подумайте: два сына, два сильныхъ, крѣпкихъ сына, два молодыхъ сына—на разстояніи нѣсколькихъ часовъ убиты одинъ за другимъ. Нѣтъ, нѣтъ! Развѣ это не слишкомъ сильно для отца? А мать? У нея нѣтъ больше слезъ. Спасибо Риму, который весь вышелъ провожать сына и немного облегчилъ сердце матери. Но развѣ можно говорить объ утѣшеніи? Подумайте: наши дѣти убиты, и вотъ сейчасъ начинаютъ приходить письма, посылавшіяся ими изъ траншей къ матери. Мать тамъ читаетъ письма дѣтей, которыхъ больше не увидитъ!»

«Ричіотти,—пишетъ газета «Secolo», —сказалъ намъ: — «Еще четверо остались тамъ, а послѣ нихъ старый командиръ четвертой бригады». Мы чувствуемъ дрожь, прошедшую по Италіи, дрожь ожиданія, дрожь надежды. Но мы не плачемъ. Нѣтъ, для второго Гарибальди, умершаго въ защиту цивилизаціи, нужны не слезы, а клятвы, не вѣнки изъ цвѣтовъ, но вѣнки изъ сабель».

СТРАШНОЕ ДѢЛО.

Г. Ксюнинъ въ «Н. Вр.» рассказываетъ о слѣдующемъ случаѣ: «На перевязочномъ пунктѣ встрѣтился съ пол-

ковникомъ Н—скимъ. Осматривая у солдатъ развороченныя раны, онъ вспомнилъ страшный случай, свидѣтелемъ котораго сдѣлался, во время лодзинскихъ боевъ. Онъ былъ контуженъ и, пробираясь съ денщикомъ въ тылъ, зашелъ въ сторожку. Тутъ глазамъ представилась ужасная картина. Молодой лѣсникъ стоялъ привязанный къ дверямъ съ отрѣзаннымъ языкомъ. Около него на колѣняхъ рыдала полусумасшедшая жена, а изъ-подъ кровати выглядывала до смерти перепуганная дѣвочка. Женщина ничего не могла объяснить, но отъ ребенка кое-какъ узнали, что въ сторожку только что заходили нѣмцы, и что ихъ развѣздъ пошелъ лѣсомъ. По счастью подвернулись наши казаки и полковникъ уговорилъ ихъ нагнать нѣмцевъ. Развѣздъ настигли, семерыхъ захватили, привели въ сторожку и показали ихъ подлое дѣло».

«СБЕРЕЖЕНІЯ» НѢМЕЦКИХЪ СОЛДАТЪ.

Баварское правительство сообщаетъ, что солдатами баварскихъ войскъ за время войны отправлено на родину денежными переводами полмилліона марокъ. Деньги эти будто бы представляютъ собой сбереженія отъ жалованья. Лица компетентныя, однако, думаютъ, что такихъ денегъ честнымъ путемъ, солдатъ не накопить, и что вѣрнѣе всего будетъ сказать, что эти деньги—награбленныя.

ГЕОРГІЕВСКИЙ КАВАЛЕРЪ И... КРЫСА.

Одинъ изъ штабныхъ офицеровъ рассказываетъ:

— Былъ у насъ при штабѣ корпуса совсѣмъ еще юный развѣдчикъ. Явился онъ добровольцемъ и послѣ усиленныхъ хлопотъ былъ зачисленъ.

Неутомимость необычайная: не слѣзалъ съ лошади, принимая участіе въ самыхъ рискованныхъ развѣдкахъ. Всюду первый, всюду примѣръ подаетъ.

Василій Г., какъ звали юношу, былъ всеобщимъ любимцемъ за свои храбрость, находчивость и расторопность.

Веселый, жизнерадостный юноша вносилъ всюду съ собой оживленіе и смѣхъ, не взирая на тѣ трудности походной боевой жизни.

Былъ уже георгіевскимъ кавалеромъ, получивъ медаль и крестъ.

Остановился какъ-то наѣтъ штабъ въ помѣщеніи домѣ. Команда развѣдчиковъ помѣстилась за отсутствіемъ другаго помѣщенія, въ клѣбномъ амбарѣ.

Пришли, расположились.

Послѣ ночной развѣдки, въ которой принялъ участіе и Василій Г., стоявшей нѣсколькихъ человекъ, когда команда ушла изъ непріятельскихъ рукъ только благодаря своей беззавѣтной храбрости и находчивости, развѣдчики легли спать.

Василій Г. легъ съ краю на солому.

Вдругъ вскакиваетъ со страшнымъ визгомъ и крикомъ:

— Ой, мама, мама, крыса!

Солдаты подняли его на-смѣхъ:

— Вотъ такъ герой. Георгіевскій кавалеръ, а крысы испугался.

Тотъ въ плачь. Дальше — больше. Стали уговаривать его. Ничего не помогаетъ.

Приходитъ врачъ.

Отнесли въ лазаретъ, и тутъ неожиданное открытіе:

Василій Г. оказался восемнадцатилѣтней дѣвушкой.

Въ штабѣ переполохъ. Всѣ лѣзутъ въ лазаретъ посмотреть на Г.

Позвали къ корпусному. Чистосердечно рассказала о своемъ побѣгѣ изъ дому по документамъ жениха.

— Я ничего не боюсь, ваше высокопревосходительство, только мышей и крысъ!—наивно заявила она.

«Василій Г.» въ тотъ же день отправили на одинъ изъ ближайшихъ пунктовъ Краснаго Креста, гдѣ этотъ юный доброволецъ съ жаромъ взялся за новое дѣло.

ШУТКА ВОИНА.

Характерное письмо получено одесскимъ купцомъ А. Ф.—нымъ отъ сына, находящагося въ арміи на австрійскомъ фронтѣ, участвовавшаго въ 10 бояхъ въ Галиціи и за отличія представленнаго къ полученію третьяго Георгія и къ чину унтеръ-офицера.

Провожая сына въ армію, А. Ф.—нъ, между прочимъ, сказалъ:

— Дай Богъ тебѣ, сынъ мой, такъ же удачно одолѣть врага на войнѣ, какъ ты удачно выкурилъ «пруссаковъ» изъ нашего жилища. За каждаго убитаго непріятели обѣщаю тебѣ 1000 рублей.

На-дняхъ А. Ф.—нъ получилъ отъ сына письмо съ приложеніемъ счета, на которомъ буквально значится слѣдующее: «За убитыхъ мною 6 австрійцевъ мнѣ, согласно нашему условію, причитается 6,000 руб. За вычетомъ 5 процентовъ за наличный расчетъ, слѣдуетъ получить мнѣ 5,700 руб., которые прошу немедленно выслать».

Въ книжномъ складѣ „20-й ВВКЪ“
Петроградъ, 7-я Рождественская, 30,
и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ
продаются слѣдующія книги:

ДРЕВО ПОЗНАНІЯ ДОБРА И ЗЛА.

Злая народія на энциклопедіи и словари современниковъ. Полное объясненіе нѣсколькихъ тысячъ русскихъ словъ.

Веселыя характеристики современныхъ писателей, художниковъ и артистовъ.

Эта книга — совершенно небывалое явленіе въ русской юмористической литературѣ и вполнѣ заслуженно пользуется огромнымъ успѣхомъ у читающей публики.

Юморъ брызжетъ изъ каждой строки этой заразительно-веселой народіи на энциклопедіи. Сотни блестящихъ афоризмовъ, остроумныхъ стихотвореній, забавныхъ характеристикъ — национальностей, городовъ, общественныхъ дѣятелей и т. п. Составилъ Мрачный Юмористъ. 320 стр. текста.

Цѣна одинъ рубль

съ пересылкой (можно почтовыми марками). Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ уплачиваютъ 1 руб. 25 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Петроградъ, 7-я Рождественская ул., д. № 30. Книжный складъ журнала „20-й ВВКЪ“.

ОБЫВАТЕЛИ.

33 юмористическихъ
== разказа ==
— Евгенія Сно. —

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Столпчовъ.—2. Асская мѣсть.—3. Испанскій романъ.—4. Англійскій романъ.—5. Китайскій романъ.—6. Маскотта.—7. Не по средству.—8. Мой первый ужинъ.—9. Принцесса.—10. Макароны.—11. Семейники.—12. Письмо.—13. Опасный восторгъ.—14. Поцѣлуй.—15. Фракъ.—16. Апащъ.—17. Нѣтъ худа безъ добра.—18. Счастливы билетъ.—19. Талантливая семейка.—20. Культурная миссія.—21. Опись имущества.—22. Собственникъ.—23. Венерисъ.—24. Нарушеніе тишины.—25. Влины.—26. Не женился и отлично сдѣлалъ.—27. Письма дядошки.—28. Иродъ.—29. Демонъ.—30. Веселая любовь.—31. Застѣнчивость.—32. Дачная удовольствія.—33. Тайна сердца.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ХРИЗАНТЕМЫ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Орко. Венеціанская складка. Жоржъ Зандъ.—II. Народный праздникъ въ Римѣ. Де-Сталь.—III. Бѣгство Мегги. Джорджъ Элиотъ.—IV. На разныхъ дорогахъ. Элиза Ожешко.—V. Какъ надо любить. Пастель М. Сера.—VI. На полѣ битвы. Берты Зутнеръ.—VII. Музыкантъ. Сельма Лагерлефъ.—VIII. Часы Клары Фибигъ.—IX. Марыска. Маріи Конопницкой.—X. Въ туманѣ. Ады Негри.—XI. Кошачья мѣсть. Карменъ Сильва.—XII. Моя первая любовь. Э. Пардо-Базанъ.—XIII. Пьеретта. Жиль.—XIV. Жизнь. Поэма въ прозѣ Наны Биччи.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

МУХОМОРЪ.

26 юмористическихъ
== разказовъ ==
— Евгенія Сно. —

СОДЕРЖАНІЕ. I. Въ тикомъ уголь.—II. Собственный корреспондентъ.—III. Разбитое сердце.—IV. Отеллманія.—V. Ваня.—VI. Островитяне.—VII. Градичи нарушены.—VIII. Артисты.—IX. Источникъ просвѣщенія.—X. Капканъ.—XI. Черная неблагодарность.—XII. Развалина.—XIII. Американка.—XIV. Интеллигентное знакомство.—XV. Междупланетное свиданіе.—XVI. Зубы.—XVII. Счеты.—XVIII. Старѣйшее и новѣйшее.—XIX. На всѣ руки мастерь.—XX. Самообразование.—XXI. Дядя.—XXII. Добросовѣстность.—XXIII. Тигръ.—XXIV. Фаско.—XXV. Святое искусство.—XXVI. Орлица.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ЧЕРТОПОЛОХЪ.

47 юмористическихъ
== разказовъ ==
— Евгенія Сно. —

Изданіе 3-е. Восьмая тысяча.
1. Безпокойная жизнь.—2. Мы.—3. Экономная жена.—4. Коверъ самолетъ.—5. Другъ семьи.—6. На романтической подкладкѣ.—7. Авоська.—8. Жизнь.—9. Бунтъ.—10. Красный пѣтухъ.—11. Рыболовъ.—12. Не убивай его.—13. Страхи.—14. Доброжелательница.—15. Дорогое удовольствіе.—16. Сословіе.—17. Приятель.—18. Дѣвъ вѣсты.—19. Пѣщій.—20. Сонъ.—21. Ветеранецъ.—22. Делкатность.—23. Чудило.—24. На высотѣ.—25. Столпчовый гость.—26. Птицы.—27. Кулинарное искусство.—28. Шукри.—29. Пята смерти.—30. Формы.—31. Авиаторъ.—32. Хирургія.—33. Семанъ.—34. Поздравители.—35. Мандаринъ и Сатирикъ.—36. Ночью.—37. Муки.—38. Взятки гладки.—39. Толстый и тонкій.—40. На улицѣ.—41. Гимназисты.—42. О красной шапочкѣ.—43. Улика.—44. Живая хронологія.—45. Анекдоты.—46. Гамлетъ.—47. Зелье.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

ОРХИДЕИ.

Литературно-художественный сборникъ произведеній лучшихъ европейскихъ писательницъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Король ѣдетъ. Каринъ Михаелисъ. II. Изъ Анны Виванти. III. Умилта. Повѣсть Уйда.—IV. Клятва М. фонъ-Эбнеръ-Эшенбахъ.—V. Сказка про бѣлаго бычка. М. Родзевичъ.—VI. Комическая трагедія. Мисъ Клифордъ.—VII. Скромность. Новелла Незра.—VIII. Старость—не радость.—IX. Любовь слѣпа. М. Дель-Грація.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ГОРОДЪ МЕРТВЫХЪ.

Совѣсти и разказы
— О. П. Снѣгиной. —

СОДЕРЖАНІЕ. Городъ мертвыхъ.—Колдуны.—Барыня.—Жена цезаря.—Туманнымъ вечеромъ.—Ватракъ.—Лѣсная сторожка.—Камень съ крыши.—Человѣкъ съ черными глазами.—Продакъ.—Тостъ смерти.—Семь.—Собака клоуна.—Мой врагъ.—Въ пыли.—Мечта.—Старое кладбище.—Анна Ивановна.—Скорбящимъ.—На отдыхѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Викторіенъ де-СОССЕИ Ночь любви. (Un Nuit d'Amour).

Популярный авторъ Викторіенъ де-Соссей, недавно выпустилъ въ свѣтъ новый шедевръ своего искуснаго пера. „Ночь любви“—романъ страсти, какъ гласитъ французскій ползаголюнокъ книги, даетъ дѣйствительно захватывающее, въ высшей степени откровенное описаніе хартитъ страсти, которая сильнѣе разстоянія и, развѣ овладѣвъ чаловѣкомъ, уже не даетъ ему свободы. Гдѣ-бы онъ не былъ: въ Парижѣ-ли, въ Африкѣ—всюду стонъ пелетъ нмъ любимый образъ,—спасая его отъ соблазновъ жизни и выводя невредимымъ изъ борьбы.

Книга снабжена многокрасочной художественной обложкой, на мѣловой бумагѣ. Книга эта переведена на всѣ европейскіе языки.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

„ПОЛУСВѢТЪ“.

Иллюстрированный альманахъ легкаго жанра съ рисунками и карикатурами лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Краткое содержаніе. Историческя дамы полусвѣта: Фрина.—Аспазія.—Никонъ де Ланкло.—Фривольные разказы: Шикъ-Мими.—Тайны кокетки.—Какъ я отомстила.—Издѣвникъ Этуали Фуруоръ.—Мимоза.—По договору.—Изъ парфюмернаго магазина.—Мальчикъ ошкба.—Серпантинъ.—На испытаніи.—Руководство для этуалей.—По ошкбѣ.—Незнакомка.—Не истина.—Въ сѣняхъ Парижа.—Сигналъ.—Дѣловъ шлпѣ.—Во мракѣ.—Письма.—Секретъ.—Кромѣ того, стихи множество веселыхъ мелочей съ 60-ю интересными иллюстраціями въ текстѣ, въ роскошной худож. многокрасочной обложкѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Игривая жена

Романъ Вилли. Почти во всѣхъ романахъ т лантливаго автора Вилли фигурируетъ остроумный скептикъ Мажі. Романъ „Игривая жена“ всецѣло посвященъ М жи и его возлюбленной—женѣ Леопа Пайе—игривой Мартѣ. Читается съ громаднымъ интересомъ. Цѣна 1 руб.

При покупке книгъ на сумму, не менѣе 2-хъ руб.—пересылка за счетъ конторы. При заказахъ просить высылать задатокъ 50%. (Можно марками).

Каталоги высылаются—бесплатно

Прекрасная венеціанка.

Романъ М. Формонъ. Последнее произведеніе французскаго романа М. Формона посвящено рыцарской любви молодого и знатнаго венеціанца Пасоло къ прекрасной Цециліи. Цѣна 1 р.

Подруга принца Жана.

Вилли. Подруга принца Жана—такъ называютъ актрису Газтану, даму балъваковскихъ лѣтъ, красавицу съ неукротимымъ темпераментомъ. То обстоятельство, что ея интимнымъ другомъ является таинственный принцъ Жанъ, чуть ли не коронованная особа—окружаетъ Газтану особымъ ореоломъ въ глазахъ ея поклонниковъ. Это манра романа, на которой остроумный Вилли вышилъ множество изящно-скабранныхъ узоровъ. Описаніе сценъ любви полно шаловливой игривости. Ц. 1 р.

Красный поцѣлуй.

М. Формонъ. На фонѣ развѣяной и легкомысленной жизни высшего французскаго общества, разыгрывается трогательный романъ между испанскимъ аристократомъ Фелиномъ Рамиро и дѣвушкой изъ французской буржуазіи, Терезой Соваль. Препятствіемъ для счастливаго соединенія влюбленныхъ служитъ прежняя любовница Рамиро, пылкая испанка, маркиза де Реаль.

Цѣна 1 руб.

Славенскій старичокъ.

Вилли. Это талантливое произведеніе служитъ блестящимъ подтвержденіемъ словъ стараго князя Гремина: „Любовь всѣмъ возрастъ покорна“. Герой романа Тардо прожилъ спокойно до сѣдыхъ волосъ, но, вдругъ на его жизненномъ пути встрѣчается ему воздушная, изящная красавица, Пимпинъ. Спокойствію самоубѣренности Тардо пришла конецъ, онъ безумно влюбился. Ц. 1 р.

Игры принца.

Вилли. Въ своемъ новомъ произведеніи, талантливый авторъ нашумѣвшей книги „Клодины“ яркими красками рисуетъ необузданную жизнь современнаго французскаго высшего общества. Цѣна 1 руб.

„ВѢСТНИКЪ РАСТИТЕЛЬНОЙ КОСМЕТИКИ“

ПОМѢЩАЕТЪ СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ:

Какъ излѣчить совершенно безвредными домашними средствами, всякія кожные болѣзни; какъ сохранить и усилить свою красоту; какъ уничтожить всѣ дефекты лица, какъ-то: загаръ, веснушки, угри, прыщи, морщины и гусиные лапки.

Словомъ, все, что можетъ интересовать каждую женщину для ухода за ея здоровьемъ, красотой глазъ и гигиеной тѣла, лица, рта, зубовъ и волосъ, она найдетъ въ этомъ журналѣ.

Подробный иллюстрированный prospectъ о растительной косметикѣ высылается бесплатно.

Адресовать въ Главную Контору редакціи журнала „Вѣстникъ Растительной Косметики“:
ПЕТРОГРАДЪ, Дегтярная ул., д. № 26-30

Съ 15-го апрѣля 1915 года журналъ „ВОЙНА“, до сихъ поръ выходявшій специальными сборниками, подъ разными названіями, измѣняетъ свой типъ на болѣе оригинальный и начнетъ выходить подъ общимъ названіемъ

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Литературно-художественный, историческій, этнографическій и юмористическій, роскошно-иллюстрированный еженедѣльникъ.

Прежнія войны (съ древнѣйшихъ временъ) въ картинахъ, разсказахъ, очеркахъ, замѣткахъ и историческихъ анекдотахъ.

Вторая отечественная война въ рисункахъ и разсказахъ очевидцевъ. Разсказы лучшихъ писателей. Фотографіи съ природы. Наброски очевидцевъ. Панорама войны.

Страны и народы всего міра захваченные великой войной. Этнографическіе очерки и замѣтки. Корреспонденціи. Фотографіи и рисунки. Типы и бытовые сцены. Пѣсни, сказки и пословицы.

Знаменитые полководцы и герои всѣхъ странъ, временъ и народовъ.

Война будущаго. Фантази и утопіи лучшихъ писателей этого жанра.

Курьезы войны и военная карриатура. Множество рѣдчайшихъ гравюръ, портретовъ, фототипій, набросковъ съ природы и фотографій.

ЦѢНА ОТД. НОМЕРА 10 КОП.

Требуйте у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, въ кіоскахъ на всѣхъ пристаняхъ и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Контора редакціи журнала „ВОЙНА“, Петроградъ, 1-я Рождественская, 10.